

Юлия
Платова
Страсти
Югоров

Женщины,
изменившие
Историю
Англии

МОСКВА 2026

УДК 929(410)
ББК 63.3(4Вел)-8
ПЗ7

Платова, Юлия Андреевна.

ПЗ7 Страсти Тюдоров. Женщины, изменившие историю Англии / Юлия Платова. — Москва : Яуза-пресс, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-00155-877-4

Эта книга не о королях, но о женщинах, чья сила и страсть превратили монархов в легенды!

Вплоть до начала XX века роль «прекрасного пола» ограничивалась тем, чтобы быть хорошей женой и матерью. Девушки тюдоровской эпохи были лишены возможности самостоятельно распоряжаться своей судьбой или финансами, они становились разменной монетой на благо фамилии.

Огни страстей, бушующих в женщинах Тюдоров, до сих пор бросают свои отблески на историю, а их тени требуют рассказать об удивительных и подчас трагических событиях тех времен.

УДК 929(410)
ББК 63.3(4Вел)-8

ISBN 978-5-00155-877-4

© Соловьева Л.О., фотографии, 2026
© Оформление. ООО «Яуза-пресс», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	7
СОЗДАВШАЯ КОРОЛЯ	13
БЕЛАЯ РОЗА ТЮДОРОВ	28
НЕПОКОРНАЯ И ПРЕДАННАЯ.....	60
МАТЬ КОРОЛЕВСКОГО БАСТАРДА.....	95
ЛЮБИМАЯ СЕСТРА КОРОЛЯ	119
СТРОПТИВАЯ РОЗА	139
КОРОЛЕВА НА ТЫСЯЧУ ДНЕЙ.....	165
ДЕРЗКАЯ НЕВЕСТКА КОРОЛЯ.....	202
ПОКОРНАЯ ЕГО ВОЛЕ	214
ОСТАЛАСЬ НЕТРОНУТОЙ	234
РОЗА БЕЗ ШИПОВ	256
ВЫЖИВШАЯ.....	279
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	313
БЛАГОДАРНОСТИ.....	319

ОТ АВТОРА

В темноте он различал серебристое сияние, ошушал, как веет холодом от фигуры, возникшей из ниоткуда, будто отделившейся от стены, сотканной из лунного света.

— Оставь меня! — хрипел он, ибо даже закричать уже не имел сил. Не в первый раз молчаливый призрак навешал ложе короля.

Генрих VIII умирал. Он правил Англией тридцать восемь лет, и теперь вместе с дыханием жизни уходила в небытие целая эпоха. Прекрасный юный принц, получивший от отца завет продолжить династию Тюдоров, превратился в великого тирана, столь же блестящего, сколь безумного. Своему единственному сыну король оставлял непростое наследство. Страну, раздираемую на части религиозными противоречиями, министров, соперничающих за власть, и пустую казну.

Казалось, что грузное тело не слушается, а голова раскалывается от нестерпимой боли. Стоило королю задремать, как ужасная боль в ноге выдергивала его из забытья.

Король страдал. Король терзался воспоминаниями. Тени представляли перед ним, и иногда, словно желая вновь прикоснуться к прошлому, Генрих тянул свою руку куда-то вверх, шепча что-то иссохшими губами.

Советники настаивали, что нужно вызвать священнослужителя для последней исповеди, но он сопротивлялся. Негоже показывать, что силы покидают его.

Быть может, все еще обойдется, ведь он сильный, он очень сильный... Когда-то его называли прекраснейшим принцем Европы... Как давно это было. Она была тогда рядом, и они верили, что смогут быть счастливы вечно... Она! Ведьма из лунного света, призрак, явившийся мучить его в эти ночные часы.

— Изыди! Заклинаю тебя, исчезни! — Генрих попытался привстать, чтобы осенить себя крестным знаменем, но даже этого не смог. Ему показалось, что он слышит смех, ее смех, похожий на перезвон нежных колокольчиков, перешедший в оглушительный визг.

«Анна...» — прошептал король. Вокруг его ложа толпились призрачные фигуры, суровые, горестные, печальные... Бледные поджатые губы Екатерины Арагонской, его первое предательство. Золотая Джейн, с которой он мог быть так счастлив, капризно топнувшая ножкой юная королева Кэтрин... Они так долго ждали, когда же смогут встретиться с ним вновь, и, прежде чем навсегда закрыть глаза, король, беззвучно шевеля губами, гнал их прочь.

Умирают тела, но страсти, страсти остаются.

Английский король Генрих VIII Тюдор навсегда изменил историю Англии. Он не должен был стать правителем, и, когда его старший брат Артур внезапно скончался в расцвете молодости, оказалось, что Генрих не готов. Его не учили так усердно, как принца Уэльского, ему потакали в капризах и всегда хвалили. Только бабушка Маргарет Бофорт строго следила, чтобы мальчик посещал церковные мессы, учил писание и религиозные книги.

А когда запасной принц остался единственным наследником мужского рода, отец запер его в своих покоях и лично занялся воспитанием и обучением. Но на самом деле желал держать наследника под присмотром, опасаясь за его жизнь.

В массовой культуре Генрих VIII Тюдор остался как грузный, больной и взбалмошный правитель, грозный и часто меняющий свои решения. Но его история гораздо глубже и интереснее, чем стереотипный образ. Рожденный вторым сыном, он не должен был стать королем и готовился к церковной стезе. Будучи красивым и сильным юношей, он стремился демонстрировать свои таланты и рано почувствовал себя запасным наследником, испытывающим зависть к менее одаренному старшему брату.

Тюдоры были молодой династией, получившей власть и трон в результате многочисленных интриг и ошибок законных правителей Ланкастеров и Йорков. Пока мужчины сражались, женщины плели сети, защищая своих детей, добиваясь для них лучшей участи. Но история не знает сослагательного наклонения, молодой Тюдор Генрих VII победил и женился на принцессе Елизавете Йоркской, объединив тем самым две конкурирующие династии и обеспечив своим детям безусловное право на корону. Страна, много лет поглощенная междоусобной войной кузенов, благодаря Шекспиру получившей романтическое название Война Алой и Белой розы, нуждалась в стабильном и уверенном правителе. И залогом этой стабильности была бескровная передача власти от отца к сыну.

Английские школьники сегодня учат на уроках истории считалочку: «Развелся, казнил, умерла, развелся, казнил, пережила». Шесть жен было у Генриха VIII, с двумя он развелся (хотя это неправильное определение, в те времена брак аннулировали), двух казнил, только одна подарила ему сына и наследника, и последняя, шестая жена, чья жизнь несколько раз висела на волоске по воле грозного супруга, пережила его. Ради того, чтобы оставить первую жену и жениться второй раз, король реформировал церковь Англии, и страна до сих пор сохраняет свое уникальное положение в христианском мире.

Вплоть до начала XX века роль женщины заключалась в том, чтобы быть хорошей женой и матерью. Женщины тюдоровской эпохи были лишены возможности самостоятельно распоряжаться своей судьбой или финансами. Дочь в знатной семье становилась разменной монетой, которую можно было использовать на благо фамилии, выдав замуж за нужного человека, тогда как сыновья воспринимались продолжателями рода. У молодых мужчин было не больше шансов жениться по любви или сделать самостоятельный выбор, но в дальнейшем они могли рассчитывать на независимость, тогда как женщина, даже будучи почтенной женой и матерью, продолжала быть приложением к влиятельному мужчине. Только овдовев, она могла получить некое подобие независимости и возможность распоряжаться вдовой долей, но если речь шла о значительных земельных владениях и состояниях, то король Англии мог по своему выбору определить ей супруга, награждая таким образом фаворитов и тех, кто заслужил его расположение деяниями в политике и на поле боя. Женщина могла откупиться, но это часто означало для нее полный финансовый крах. Кроме того, испытывая общественное давление, многие шли на договорной брак, так как были воспитаны в традиции подчинения и служения.

На первый взгляд кажется, что жена короля имеет больше возможностей жить по своим правилам. Но на самом деле королевы были скованы в своих действиях и решениях не только желаниями мужа, но и требованиями семей. От королевы ожидали тех же добродетелей — рождения наследников, религиозного послушания и подчинения мужу. Те, кто решался противопоставить обществу свою собственную волю, в случае неудачи могли оказаться на плахе или навсегда заточенными в монастырь.

Среди женщин, испытавших на себе зависимость и подчинение мужскому миру, поддерживаемое рели-

гиозными и общественными традициями, были и те, кто решался самостоятельно руководить своей судьбой. Они искали и находили любовь, мечтали о лучшей судьбе для своих детей, отстаивали собственные интересы и принципы и рискованно превращали себя в значимые фигуры на шахматной доске власти.

Эпоха Тюдоров интересна как переломный период истории, когда женщины брали на себя главенствующую роль. Среди жен короля Генриха VIII были иностранные принцессы и представительницы английской аристократии, очень различные воспитанием и нравом. Королева Екатерина Арагонская выступала не только как благочестивая супруга, но и как королева-воительница. Анна Болейн повлияла на церковную реформу в стране и имела такую власть над королем, какой более не добилась ни одна женщина. Ее дочь стала великой королевой Елизаветой I, чье долгое правление стало Золотым веком в истории Англии. Джейн Сеймур не имела никакого политического влияния, как и все остальные жены после нее, но она сумела осуществить главную мечту Генриха VIII — подарила ему сына и наследника. Анна Клевская, лишившись статуса королевы, благодаря уму не просто сохранила жизнь, но и добилась богатства и независимости, не пожелав возвращаться в родное герцогство, где ей вновь пришлось бы подчиняться брату и жить по чужим правилам. Екатерина Говард, будучи совсем ребенком, не оценила опасностей своего положения и, ведомая теми, кто желал использовать молодую королеву в своих интересах, сложила голову на плахе. А последняя жена короля дважды была на волоске от ареста и казни, а после смерти Генриха VIII сумела исполнить свои мечты.

Бабки короля, сражавшиеся по разные стороны в гражданской войне, в конце концов стали прародительницами единой династии английских королей. Матери короля пришлось смириться со многими

смертями и потерями и ради своих детей служить короне даже против своей совести. Его сестры, выполнив положенные каждой принцессе роли, решительно противились брату, выбирая мужчин по собственному вкусу, часто поступая опрометчиво.

Огни страстей, бушующих в женщинах Тюдоров, до сих пор бросают свои отблески на историю, а их тени требуют рассказать об удивительных и подчас трагических событиях тех времен.

СОЗДАВШАЯ КОРОЛЯ

Наступило время тишины. Тело ее мужа опустили в склеп и накрыли тяжелой каменной плитой, а вдова даже не могла оплакать его, как полагается. Маргарет была замужем недолго, и в этом браке было мало радости, но от вдовы ожидали скорби, а потому она предпочла запереться в своих покоях и ждать рождения ребенка.

В тринадцать лет Маргарет Бофорт стала вдовой. Новость о смерти Эдмунда Тюдора, первого графа Ричмонда, привезли посланники его брата Джаспера Тюдора. Отныне он взял на себя заботу о вдове и ее еще не рожденном ребенке.

Высокие зубчатые стены замка Пембрук надежно защищали своих обитателей от любых нападений. Сюда ее привез Эдмунд Тюдор после свадьбы, такую худенькую и хрупкую, что она казалась даже младше своих лет. Но в жилах Маргарет Бофорт текла королевская кровь — и это было главным.

Прадедом этой тоненькой и не по годам серьезной девочки был Джон Гонт, герцог Ланкастерский, третий выживший сын короля Эдуарда III. Много лет он любил женщину по имени Екатерина Суинфорд и, женившись на ней третьим браком, желал, чтобы их дети считались его законными наследниками. Екатерина родила герцогу четверых детей, и парламент долгие годы спорил, могут ли рожденные в неравном союзе, да еще и до официального венчания, иметь право стоять в очереди на трон.

Джон Бофорт, герцог Сомерсет и граф Кендал, женившись на Маргарет Бошан, полагал, что она пода-

рит ему много детей, ведь у нее уже были здоровый сын и пять дочерей от первого брака. Вместе они радовались рождению дочери, ожидая, что вслед за ней появятся и сыновья, но герцог умер при таинственных обстоятельствах, и девочка осталась единственной его законной наследницей.

Умирая, он составил завешание и просил короля оставить опеку над Маргарет Бофорт и выбор для нее будущего мужа своей жене. Король рассудил иначе, передав опеку над девочкой и ее богатым наследством своему другу и союзнику Уильяму де ла Полю, первому герцогу Саффолку. При этом его величество проявил необычайную душевную щедрость, не забрав ребенка у матери и дозволив ей воспитывать дочь вместе с другими детьми. Позже Маргарет Бошан в третий раз вышла замуж. Она родила множество детей, и это давало повод предположить, что и ее дочь сможет одарить будущего супруга многочисленным потомством.

Дочь Джона Бофорта не могла унаследовать его герцогский титул, но она получила деньги и обширные земельные владения на юге страны. Со временем герцог Саффолк планировал выдать девочку замуж за своего сына и таким образом сохранить эти богатства под своей опекой. Будучи убежденным ланкастерцем, не желая принимать во внимание притязания семьи Йорков, Саффолк считал, что есть только одна настоящая наследница — Маргарет Бофорт была потенциальной королевой, и, хотя, как женщина, его подопечная по традиции не могла претендовать на корону, она должна была передать это славное наследство своему сыну.

Маргарет Бофорт получила типичное для своего круга воспитание и образование: ее учили шить, вышивать, управлять большим хозяйством, читать и писать. Особое рвение девочка проявляла в молитвах и изучении святых книг, но ее не учили ни греческому, ни латыни. Маргарет готовили для брака с тем, кого

изберет король или семья и воспитывали в строгости, но мать сомневалась, что почти фанатичная набожность дочери принесет пользу в семейной жизни.

Девочке было девять лет, когда Маргарет Бошан вызвала ее к себе и необычайно серьезно обратилась к ней.

— Тебе оказана великая честь самой выбрать себе супруга. Ты знаешь, что герцог Саффолк хотел бы видеть тебя женой своего сына, и этот мальчик близок тебе по возрасту, а значит, вам придется долго ждать, прежде чем вы сможете заключить союз. Имей в виду, твой опекун сейчас в немилости у короля.

— Да, матушка, — послушно отвечала Маргарет, стараясь понять, что же хочет от нее услышать мать.

— Король Генрих VI желает выдать тебя замуж за своего единоутробного брата Эдмонда Тюдора. Этот мужчина — храбрый воин и пользуется милостью его величества. Но твой отец просил не неволить тебя, а потому ты сама можешь решить, кто станет твоим мужем.

Сердце девочки колотилось так, словно готово было выскочить из груди. Она чувствовала, сколь многое зависит от ее решения, и преисполнилась гордостью, что мать говорила с ней как со взрослой.

— Матушка, я прошу дать мне время. Я буду молиться и просить небеса послать мне знак, тогда я смогу сделать единственный правильный выбор.

Маргарет Бошан усмехнулась, она не сомневалась, что ее дочь тут же побежит в церковь, упадет там на колени и будет бормотать молитвы. «Интересно, сколько ей придется ждать знака Божьего?» — вдовствующая герцогиня прекрасно знала — это выбор без выбора, а потому заранее приказала украсить часовню красными розами и эти же цветы поставить в спальне дочери.

Взволнованная и преисполненная важностью момента, девочка степенно проследовала в часовню.

Она опустила на бархатную подушечку и стала молиться. Маргарет всегда обращалась к Господу, веря, что он наставит ее, разъяснит и укажет верный путь. И, когда солнечный луч, преломляясь через разноцветные витражи церкви, осветил алтарь, украшенный красными розами Тюдоров, Маргарет Бофорт поняла, чего хочет от нее Господь — она выйдет замуж за Эдмунда Тюдора, графа Ричмонда.

Тюдоры — древний валлийский род, возвысившийся благодаря любовному капризу вдовствующей королевы Екатерины Валуа: союз прекрасной французской принцессы, дочери безумного короля Карла VI, с королем Англии Генрихом V должен был закрепить за их потомками право на корону Франции, а ее брат, дофин Карл, навсегда лишился права наследования французского престола.

Для юной принцессы все казалось тогда сказкой. Смелый рыцарь завоевал ее руку и сердце, увез в свою страну и сделал королевой. Она была совершенно довольна и счастлива, а он страстно влюблен. Организовывая коронацию для Екатерины, Генрих V так хотел, чтобы народ Англии полюбил ее и принял, чтобы в этот день все внимание подданных принадлежало ей одной, что сам решил на ней не присутствовать. Впоследствии это стало традицией для английских королей — они следили за коронацией жен из потайного места и не присутствовали на пиру в честь этого события.

Молодая прекрасная королева с золотыми волосами, стройным станом и глазами, страстными и лукавыми, была любима своим мужем и быстро завела при дворе французские порядки, окружив себя самыми очаровательными дамами и кавалерами. Английскому двору в то время не хватало лоска и развлечений, и появление молодой и полной жизни Екатерины было

воспринято с радостью. А меньше чем через год после свадьбы в королевской колыбели уже мирно спал младенец, названный в честь отца Генрихом.

Не в силах расстаться с мужем надолго, Екатерина даже решила поехать к нему в лагерь, пока тот участвовал в очередном сражении на территории Франции. Встреча была радостной, супруги воссоединились и наслаждались обществом друг друга. Вместе они провели несколько месяцев, а в конце лета 1422 года король Генрих V почувствовал себя плохо и через четыре дня скончался. Считается, что причиной смерти стала дизентерия.

Убитая горем вдова привезла тело мужа в Англию. Теперь ее жизнь должна была кардинально измениться. Ей всего двадцать один год, а казалось, что вся тяжесть мира обрушилась на ее плечи. Прошло время счастья, увеселений и любви. Теперь ее годовалый малыш стал королем Генрихом VI, а сама Екатерина Валуа рассчитывала стать регентом при малолетнем сыне и управлять страной, но оказалась отодвинута влиятельными братьями Генриха V и их соратниками. У французской принцессы было мало поддержки при дворе, а Франция не собиралась поддерживать права английского младенца. И все же вдовствующая королева намеревалась продолжать бороться.

Через три года после смерти Генриха V появился слух, что его вдова состоит в слишком близких отношениях со своим дворецким Эдмундом Бофортом. Амбициозный придворный вполне мог склонить женщину к браку, и парламент в срочном порядке принял акт, согласно которому вдовствующая королева не имела права вновь выходить замуж без согласия короля и его совета. Если бы она решилась пойти против — все ее имущество было бы конфисковано.

Понимая, что ее сын еще слишком мал, чтобы влиять на герцогов Глостерского и Бедфорда, Екатерина затаилась. Она смиренно выполняла все свои обязан-

ности и жила при дворе сына тихо, ни во что не вмешиваясь. Никто не догадывался, что эта молодая красавица имеет тайну: одинокими ночами она открывала двери спальни своему камердинеру Оуэну Тюдору. Они все ошиблись на счет вдовствующей королевы.

Валлиец был огромным, почти два метра ростом, сильным и решительным мужчиной. Между Оуэном и Екатериной вспыхнули искренние чувства, но их следовало скрывать. Когда стало ясно, что она ждет ребенка, Екатерина и Оуэн заключили тайный брак.

Екатерина Валуа была неглупа. Скрывать рождение ребенка было бы невозможно, поэтому она заключила с Советом пакт: она не вмешивается ни во что и не афиширует свой второй брак, для всех все останется как было, а Совет закрывает глаза на позорный мезальянс. Герцогу Глостерскому союз королевы-матери и мелкого землевладельца был на руку, это означало, что она выбывает из игры. Королева избежала наказания за то, что нарушила закон.

Екатерина родила Оуэну семерых детей. Последние роды стали губительными для женщины, она тяжело переносила беременность и через три дня после родов скончалась. Только после ее смерти было официально объявлено о браке Екатерины Валуа и Оуэна Тюдора. Король Генрих VI приветствовал своих братьев и доверял им больше, чем кому бы то ни было. Эдмунд Тюдор получил титул графа Ричмонда, а Джаспер стал графом Пембрука.

Старший сын вдовствующей королевы и Тюдора желал получить в жены Маргарет Бофорт. Бывая при дворе, он имел возможность рассмотреть эту девочку-невесту, но внешность и манеры Маргарет, а уж тем более ее чаяния и мечты не имели для воина никакого значения, тогда как ее имя, владения и королевская кровь, что текла в тонких, просвечивающих через бледную кожу жилах этой хрупкой, но уже такой гордой наследницы, значили очень многое.

Венчание состоялось в 1455 году, невесте исполнилось двенадцать, а ее жениху было двадцать пять лет. В Англии XV столетия столь юные невесты не были редкостью, но чаще всего родители или опекуны настаивали на том, чтобы молодожены начинали делить спальню не ранее достижения четырнадцати лет для девушки и шестнадцати для юноши. Но в случае с Маргарет Бофорт не было сделано ничего, чтобы уберечь ее и отложить консумацию брака. Причиной тому было опасение, что в противном случае союз легко могут признать недействительным, а Тюдору необходимо было наследство Бофортов. Безумие уже захватило разум короля Генриха VI, а без его поддержки Тюдоры оказались в опале — денежные выплаты для них были значительно урезаны и частично прекращены.

Уже через год после свадьбы граф Ричмонд оставил свою юную супругу, ожидающую их первенца в замке Пембрук, чтобы сразиться с Йорками. Маргарет не горевала, когда ей принесли известие о смерти мужа, она долго молилась за его душу, но не сомневалась — ему самое место в аду.

Пока Маргарет ждала рождения ребенка, брат ее мужа, Джаспер Тюдор, окружил ее опекой и всевозможной заботой. Для нее он, холостой воин, не задумывавшийся о браке, привыкший к походной жизни, приказал обустроить замок и обеспечить уют. Холодные комнаты занавесили гобеленами, принесли лучшую мебель, а камин вычистили. Было приказано поддерживать огонь, чтобы его беременная невестка не испытывала дискомфорта и не простужалась. Джаспер с тревогой поглядывал на хрупкое тело Маргарет: выступающий живот казался несоразмерно большим, и самые широкие одежды не могли скрыть опасной тонкости ее фигуры. Все чаяния и надежды молодой вдовы были сосредоточены на той новой жизни, что зрела в ее чреве. Она не сомневалась, Господь предназначил ей и этому ребенку особую роль.

Первые схватки она приняла как благословение. Служанки натаскали горячей воды и чистых простыней, повивальная бабка суетилась вокруг роженицы, а Маргарет беспрестанно молилась, лишь изредка забываясь в волнах наступающей боли. Время тянулось медленно, а роженица становилась все слабее. «Она не сможет родить, — озабоченно твердила повитуха, — слишком узкие бедра, ребенок не может выйти». Это длилось долго и никак не заканчивалось. В один момент женщины вокруг засуетились и стали поднимать ее вверх. «Неужели это конец?» — промелькнуло в спутанном сознании Маргарет. Ее стали подбрасывать на простынях, от чего боль становилась еще более невыносимой. Повитуха уговаривала терпеть и тужиться, ребенок должен был выскользнуть, для этого они и подбрасывают ее вверх, чтобы ему было проще родиться. Она плакала, забыв обо всем, визжала, а потом все прекратилось.

Придя в сознание, Маргарет нашла силы сделать последнее усилие. «Это мальчик!» — торжественно объявила повитуха, а молодая мать вознесла благодарственную молитву. Этому ребенку уготована великая судьба, недаром она вынесла такие муки. Отныне только в этом мальчике, нареченном Генрихом, сосредоточена воля Господня.

Розовенький здоровый младенец мирно спал в своей колыбели и не знал еще, что в его жилах смешалась кровь английских и французских королей и валлийских дворян и что ему предстоит закончить кровопролитную гражданскую войну, которая опустошает английские поля и разъединяет самые влиятельные семьи. Недаром ее назовут «Войной кузенов», ведь не только в королевской семье братья будут сражаться друг с другом, но всем семьям придется делать выбор, под чьи знамена встать.

Джаспер Тюдор понимал это лучше других. После смерти брата он стал ближайшим советником короля

Генриха VI и видел, как рассудок его постепенно ослабевает. Жена короля Маргарита Анжуйская сосредоточила власть в своих руках, борясь за корону для своего единственного сына Эдуарда Вестминстерского, относительно рождения которого ходили разные слухи. Безумный король долго не признавал ребенка своим, а значит, новорожденный, агукающий в колыбели, украшенной гербами Тюдоров и Бофортов, для сторонников Ланкастеров становился еще ценнее.

Дабы укрепить свое положение и обеспечить защиту племяннику, Джаспер начал переговоры о новом брачном союзе для Маргарет. Ей в супруги предназначался второй сын герцога Бекингема — Генри Стаффорд. И опять супруг был вдвое старше, но Маргарет дала свое согласие, ибо этот брак позволял ей сохранить опеку над сыном и самой растить его под крылом могущественного герцога Бекингема.

Генрих Стаффорд с любовью и уважением относился к своей жене, только одно огорчало его — Маргарет Бофорт не могла подарить ему детей. Тяжелые роды в юном возрасте навсегда сделали ее бесплодной. Оттого маленький Генрих Тюдор был для нее еще дороже, ведь других детей у нее уже не будет никогда.

Когда Эдуард IV стал королем, для Маргарет настали черные дни. Ее супруг принял новую власть и покорно подчинился Йоркам. Саму Маргарет не лишили ее владений, но разлучили с сыном. Опекуновство над мальчиком стало наградой, дарованной Эдуардом IV своему стороннику сэру Уильяму Герберту, как и графство Пембрук, отнятое у Джаспера Тюдора, скрывшегося во Франции. Позже Герберт выкупил у короля и право выдать свою дочь за Генриха.

В качестве королевской милости матери позволили навещать сына и писать ему, но обезумевшей от горя Маргарет этого было недостаточно. Прожив четырнадцать лет в браке с Генри Стаффордом, она не смогла простить ему расположения к Йоркам. Стаффорд был

ранен, сражаясь за ее врагов в битве при Барнете в 1471 году, и вскоре скончался.

К этому времени Маргарет Бофорт сумела переправить своего сына во Францию, где его принял Джаспер Тюдор. После смерти короля Генриха IV и его сына Эдуарда Вестминстерского Генрих Тюдор становился особенно важен как наследник Ланкастеров. Для Маргарет Бофорт было очевидно, что божья длань расчищает для ее сына дорогу на трон, и она, столько лет живущая в тени, решила, что пора отправиться к королевскому двору. Хватит отсиживаться в поместье и молиться — пришло время действовать.

Еще не были завершены приготовления к похоронам Стаффорда, а тридцатилетняя вдова предложила себя в жены влиятельному придворному Томасу Стэнли, первому графу Дерби. В этом союзе и речи не шло о любви, но выгодная сделка позволила Маргарет стать придворной дамой королевы Елизаветы Вудвилл и даже крестной матерью одной из королевских дочерей.

Неожиданная смерть короля Эдуарда IV внесла разлад в клан Йорков. Елизавета Вудвилл родила королю множество детей, но сыновья их были еще слишком малы, чтобы править самостоятельно. Умирая, король объявил свою волю: его брат Ричард Йоркский должен был стать регентом при малолетнем Эдуарде V и защитником государства. Но Ричард объявил детей брата незаконнорожденными на основании якобы существующего преконтракта Эдуарда с другой женщиной. А раз его брак с Елизаветой недействителен, значит, и их дети не имеют права на престол.

Под предлогом защиты принцев спрятали в Тауэре, а когда их дядя провозгласил себя королем Ричардом III, мальчики бесследно исчезли. Тайна «принцев в башне» — одна из самых волнующих загадок в истории. Их смерть была выгодна столь многим, и кто угодно мог пойти на преступление, желая угодить новому королю. Среди многочисленных претендентов